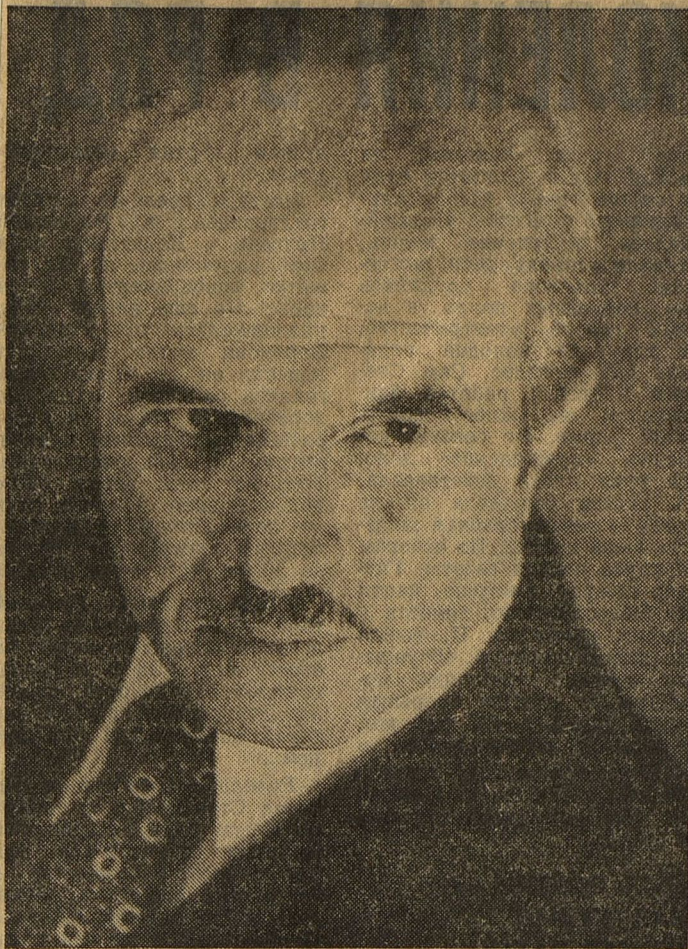

люди искусства

Сын крестьянский

Татьяна ГУЛИА

Слова Константина Паустовского о том, что Дмитрий Гулия «создал абхазскую письменность и открыл первый передвижной театр на арбах», относятся к абхазскому передвижному театру. Он был организован в первый же год Советской власти в Абхазии — в 1921 году. А за три года до этого в городе Очамчире Платоном Шакрыл был поставлен первый абхазский спектакль. С тех пор прошло без малого шесть десятилетий. Абхазский драматический театр окреп, на его подмостках выросли талантливые актеры и режиссеры. Одним из них является народный артист Грузии и Абхазии, режиссер и драматург Шарах Абзагович Пачалиа.

Когда имя Шараха Пачалиа произносится в кругу людей старшего поколения, то первое, что срывается с уст любителей театра, это имя Яго. Именно этого шекспировского героя блистательно сыграл Шарах Пачалиа, войдя в историю абхазского театра как замечательный мастер сцены. Конечно же, у него был не менее замечательный партнер: это народный артист Грузии и Абхазии Леварсан Касландзия, игравший роль Отелло.

Шарах Пачалиа — воистину сын гор, сын крестьянский. Он родился на виду у самых высоких отрогов Кавказского хребта, в селе Аацы, недалеко от Гудауты. Он знал с самого детства, что такое плуг и мотыга. А первые «театральные представления» смотрел у родного очага, где собирались вечерами деревенские остроловы и песенники и разыгрывали сцены наподобие старинных русских и грузинских скоморохов. Слушал народных сказителей, особенно тех, которые читали прозаические и стихотворные главы из знаменитого эпоса «Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев».

Был у Шараха Пачалиа и еще один, несомненно, важный источник, подбодривший его к сцене, — это песни и пляски, исполняемые в селах почти по любому поводу. Сам Пачалиа был прекрасным танцором, он хорошо знает фольклор своего народа...

Шекспировский «Отелло» был поставлен на сцене абхазского театра спустя двадцать лет после того, как начал по селам гастролировать «передвижной театр на арбах». Пьесу Шекспира перевел на абхазский язык Ясон Чочуа, а поставил спектакль народный артист Грузии и Абхазии Азиз Агба. Абхазский театровед Алексей Аргун писал об этом спектакле: «Столь блистательного успеха спектакль, непрерывно идущий уже более чем четверть века, не достиг бы, если бы у актера Л. Касландзия, выступившего в главной роли Отелло, не оказался столь достойный партнер, как Ш. Пачалиа».

Я видела в театральном музее в фотографиях образ Яго, созданный Шарахом Пачалиа много лет тому назад. Я разговаривала с ним сейчас, смотрела ему в глаза — они такие же, как и на тех, ранних фотографиях. Актер сохранил не только отличную физическую форму, не только жар сердца, но и ту душевную силу, внутреннюю напряженность и зоркий, я бы сказала, соколиный взгляд.

Если образ Яго, созданный Шарахом Пачалиа, давал ему возможность полнее раскрыть свой артистический талант, показать свои большие способности во всем их блеске и неповторимости, то образы абхазцев героического склада выявили новую, особую грань творчества артиста.

Шарах Пачалиа создал галерею образов абхазцев, в которых верно передал национальный характер сынов своего народа.

В одной из своих первых ролей, а именно в роли Батала из пьесы Самсона Чанба «Махаджирь», Шарах Пачалиа ощутимо передал зрителю чувства молодого человека, преданного своей Родине. Пьеса «Махаджирь» уже длительное время не идет на абхазской сцене. Это было произведение, которое во многом содействовало прогрессу национального искусства абхазцев. И недаром театр в Сухуми носит имя Самсона Чанба.

Люди старшего поколения, смотревшие этот спектакль в начале тридцатых годов, помнят чистого, гордого, бестрашного молодого абхазца, не склонившего головы перед врагом. Когда его спросили, как его имя, Батал — Пачалиа отвечал: «Свобода!» И голос его, и осанка, и каждый мускул лица выражали точно, горячо, убедительно смысл этого замечательного слова.

Вместе с ним эту роль Батала играл и постановщик спектакля Кадыр Карал-оглы. Как режиссер Карал-оглы добивался от Пачалиа точного звучания каждого слова, скупого, но выразительно жесты. И ничего лишнего, никаких нажимов в игре: все натурально, проникновенно, искренне.

Незадолго до войны Шарах Пачалиа решил ехать в Москву, чтобы поступить на режиссерский факультет Государственного института театрального искусства. Но жизнь, как известно, вносит свои поправки в планы. Пачалиа не отпустили дела театра, и он спустя некоторое время поехал на годичные режиссерские курсы в Москву — здесь он попал в группу, которая проходила практику во МХАТе, и это имело огромное значение для Пачалиа — режиссера и актера.

Вернувшись в Абхазию, Пачалиа поставил две комедии известного абхазского

драматурга Михаила Лакербай — «Потомок Гечей» и «В овраге Сабыды».

С этой поры можно говорить о Пачалиа-режиссере. Он оказался на редкость чутким и отзывчивым мастером. Будучи сам крупным актером, Пачалиа прекрасно понимал самочувствие актера на сцене. Главное его требование заключалось в глубоком психологическом раскрытии образа, в четкой речи, убедительности каждого жеста. Актеры, с которыми мне довелось беседовать, говорили о совершенном неприятии Шарахом Пачалиа «театральности», которая была свойственна некоторым абхазским актерам. Позерству Шарах Пачалиа объявил войну в спектаклях, которые он ставил. «Геройство и «героическая поза», — говорил он, — не имеют между собой ничего общего». Это была не только декларация, но твердая творческая убежденность. Хотя театр сам по себе условен, поскольку в нем есть сцена, партер, галерка, обращался он к своим молодым друзьям, ситуации и образы на сцене должны быть предельно близкими к жизни, явлениям жизни. Шарах Пачалиа всегда следовал именно этому принципу.

Всей своей работой на протяжении войны и после войны, уже будучи зрелым мастером, Шарах Пачалиа подтверждал этот свой принцип.

В каком бы спектакле ни играл Шарах Пачалиа — «Гибели эскадры» Корнейчука или «Хануме» Цагарели, в «Женихе» Шавлохова или «Коварстве и любви» Шиллера, «Кремлевских курантах» Погодина или «Чудачке» Хикмета, он стремился прежде всего к воплощению жизненной правды.

Глубоко преданный советскому искусству, его благородным идеям, его партийности, народности, Шарах Пачалиа, естественно, не разрывает театр от драматургии. Одно не может существовать без другого! И тут как бы сам собой рождается Пачалиа-драматург. Поначалу он переводит пьесы на абхазский язык. Затем он пробует перо в оригинальной драматургии. Прекрасное знание жизни и сцены, знание абхазского языка во всех его оттенках, умение понять душу своего современника привели Пачалиа к драматургии.

Первый опыт — не совсем удачный — был сделан еще в 1934 году. Пьеса Пачалиа «Исчезнувшее село» не была поставлена на сцене. Пачалиа говорит: «Первая пьеса — первая неудача. И в то же время, я бы сказал, удача. А в каком смысле? Мои товарищи, указавшие, причем прямо, без обиняков, на недостатки пьесы, в то же время отметили и хорошие ее стороны. Тем самым они как бы указали мне дорогу, по которой мне следует идти, если хочу стать драматургом».

И вот Шарах Пачалиа создает любопытные произведения: «Большая свадьба», «Гунда», «Бессмертные», другие драмы и комедии. В спектакле «Бессмертные» Шарах Пачалиа сыграл роль Героя Советского Союза Владимира Харазина — героя войны, своего земляка. Получился глубоко патристический, большого общественного и художественного звучания спектакль.

Шарах Пачалиа сегодня директор Абхазского драматического театра имени Самсона Чанба. Он организовал народный шахтерский театр в угольном бассейне Абхазии — Ткварчели. Много внимания уделяет Пачалиа воспитанию молодой актерской и режиссерской смены...

Как бы много ни сделал человек, живущий ради своего народа, взгляд его всегда устремлен вперед. И я спросила Шараха Абзаговича, каковы его ближайшие творческие планы. Он ответил так: «Роль Макбета в шекспировской пьесе. Уже имеется прекрасный перевод пьесы, принадлежащий К. Цвинариа. Ставить спектакль будет главный режиссер нашего театра К. Кортава. Надо ли говорить, как ответственна наша задача, в частности, моя?».

Шарах Абзагович улыбается, говорит взволнованно, он, кажется, немножко смущен масштабом предстоящей работы. Однако, оглядываясь на его путь, зная его талант, его незаурядное мастерство, безграничную любовь к сцене и ответственность перед зрителем, можно с уверенностью сказать, что это будет еще одна прекрасная победа Шараха Пачалиа.

СУХУМИ.

● Народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Ш. Пачалиа.